

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна — доктор политических наук, доцент; профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49); заведующий кафедрой социально-политических исследований и технологий Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119435, Россия, г. Москва, Малая Пироговская ул., 1/1; brodovskaya@inbox.ru)

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна — доктор социологических наук, доцент; профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49); доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119435, Россия, г. Москва, Малая Пироговская ул., 1/1; an-doc@yandex.ru)

СИНЯКОВ Алексей Викторович — заведующий учебной лабораторией кафедры методологии социологических исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1 alsin@socio.msu.ru)

«ЦИФРОВОЕ ДЕТСТВО»: РИСКИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ, ИХ РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ (по материалам прикладного исследования в Ставропольском крае, 2020 г.)

Аннотация. В статье представлены результаты прикладного исследования столкновения с интернет-рисками детей, подростков, старших подростков, а также их родителей и учителей. Исследование проведено в Ставропольском крае в 2020 г. Выбор исследовательского кейса связан с такими характеристиками края, как мультикультурная среда, интенсивное внешнее информационное давление, сложности социально-экономического развития. Авторы выявили следующую закономерность: чем реже дети используют социальные медиа, тем реже встречаются с интернет-рисками. Зафиксирована взаимосвязь между интернет-рисками, испытанными школьниками 15–18 лет, и доминирующими типами их онлайн-сетевой активности. Налицо и такие сопряженности: те, кто играет в онлайн-игры, часто встречаются с кибуллингем и сообщениями, содержащими ненормативные выражения; те, кто часто просматривает чаты в мессенджерах, чаще испытывают неудобства из-за предоставления недостоверной/фейковой информации; те, кто интенсивно просматривает веб-страницы, заявляют о проблеме фейковых данных и нецензурного контента.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, цифровые риски, интернет-поведение школьников, онлайн-сопровождение, интернет-обусловленное поведение, медиатизация общества, цифровые граждане, цифровые компетенции, кибербезопасность, массовый онлайн-опрос

Проблемное поле исследования. Существенную долю национальной интернет-аудитории России составляют дети, подростки и молодежь. И именно данные категории «цифровых граждан», с одной стороны, являются носителями интернет-обусловленного поведения, а с другой — испытывают на себе влияние наибольшего числа рисков в процессе интернет-коммуникации. При этом наименее защищенными от негативного влияния вовлеченности в цифровые коммуникации являются дети и подростки, несмотря на то, что статус школьника должен обеспечивать развитие навыков кибербезопасности и защиту со стороны родителей и педагогов. Более того, за последние несколько лет российское общество впервые столкнулось с таким явлением, как скулшутинг, в

возникновении которого не последнюю роль сыграло распространение в социальных сетях материалов, популяризирующих «агрессию детей против детей». Исследователи проблемы насилия в российских школах отмечают, что только за январь—апрель 2018 г. стало известно, по крайней мере, о 9 случаях нападения школьников на своих сверстников и учителей. Так, в г. Стерлитамаке Республики Башкортостан ученик 9-го класса напал с ножом на преподавателя и двух учениц. Как выяснилось позднее, он 2 года состоял в закрытой группе «Колумбайн», посвященной массовому убийству учащихся в США [Иксанов, Бикамова, Гимазетдинова 2018]. В 2019 г. глава компании «Крибрум», которая занимается мониторингом социальных медиа, эксперт по ИТ-безопасности Игорь Ашманов указал, что «в России насчитывается 12,9 миллиона последователей сообществ, посвященных травле в Интернете, из которых 3,5 миллиона – это подростки. В группах, посвященных стрельбе в школах и призывающих к насилию, состоит более 328 тысяч пользователей, из них 54 тысячи – подростки»¹.

Проблема рисков интернет-коммуникации детей и подростков находится в центре внимания ряда зарубежных ученых. Влияние новых медиа на изменение поведения детей и подростков рассматривается в работах Дж. Полфрея, Е. Расмуссена, А. Кристума и др. Базовая идея представленных работ заключается в том, что отсутствие у детей и подростков навыка дифференциации поведения в онлайн- и офлайн-пространствах создает условия для переноса образцов поведения, зачастую негативного характера, из среды в среду [Palfrey, Gasser 2008; Rasmussen 2014; Kruistum 2014]. Типы рисков интернет-коммуникации выделены в исследованиях Дж. Полфрея с соавторами, М. Эппела с соавторами, С. Ли и др. Многообразные угрожающие жизни и здоровью школьников риски типологизированы на 3 основные группы: небезопасные контакты, кибербуллинг, материалы опасного содержания [Palfrey, Boyd, Sacco 2010; Appel et al. 2014; Lee 2015]. Проблеме совмещения реального и виртуального пространства жизнедеятельности в повседневных практиках детей и подростков посвящены исследования П. Вордерера и соавторов. Ключевым фактором, объясняющим влияние цифровых коммуникаций на изменения в поведении подростков, авторы считают «перманентность» пребывания в глобальной сети [Vorderer, Kohring 2013; Vorderer, Kromer, Schneider 2016].

Среди российских исследований данной темы прежде всего можно выделить социологический анализ киберагрессии в школьной среде, проведенный Г.У. Солдатовой, С.В. Чигарьковой, Е.Н. Львовой. На основе результатов эмпирического исследования школьников Москвы и Московской обл. были сделаны следующие выводы: «1) подростки и молодежь интенсивно сталкиваются с агрессивной коммуникацией в сети; 2) родители недооценивают наличие такого опыта у своих детей; 3) наиболее распространенными видами агрессии являются флейминг, троллинг и хейтинг; 4) старшие подростки чаще остальных возрастных групп сталкиваются с различными видами агрессии, в том числе кибербуллингом» [Солдатова, Чигарькова, Львова 2017: 109]. В свою очередь, Р.М. Айсина выделяет 4 группы угроз, которые могут быть применены для анализа рискогенности поведения как взрослых, так и несовершеннолетних онлайн-пользователей:

– «угрозы, связанные с контентом сетевых ресурсов;

¹ Эксперт назвал Интернет опасным местом для детей и подростков Доступ: <https://ria.ru/20190205/1550432472.html> (проверено 20.06.2020).

- угрозы, связанные с виртуальными социальными коммуникациями;
- угрозы, связанные с избыточным присутствием в киберпространстве;
- угрозы, связанные с незащищенностью персональных данных пользователя» [Айсина 2019].

Риски интернет-пространства при использовании школьниками старшего подросткового возраста гаджетов определены А.С. Максимовым и Л.М. Мануйловой посредством реализации комплексного прикладного психологического исследования учащихся и их родителей. В частности, авторы сделали заключение, согласно которому «прослеживается недооценка родителями тех тревожных признаков формирования гаджет-зависимости, возможного небезопасного использования гаджетов, которые проявились в их ответах и, как видится, закрепились как типичные формы поведения и поведенческих реакций детей: нарушение запрета пользования гаджетами, предпочтение занятий гаджетами другим видам активности, стремление к скрытности своих занятий, чрезмерное увлечение компьютерными играми и др.» [Максимов, Мануйлова 2018: 98]. Обозначенные выводы находят свое подтверждение и в других работах. По мнению Э.В. Патракова, одним из предикторов рисков Интернета для детей и подростков выступает низкая рискологическая компетентность родителей (особенно отцов), педагогов и самих подростков. Систематизация различных аспектов жизнедеятельности молодежи в цифровом пространстве позволила автору классифицировать ряд предикторов таких рисков:

- «психофизиологические особенности подростков, нормы подросткового возраста, проявления подросткового кризиса;

- социально-психологические особенности: недостаток жизненного опыта по сравнению со старшими; подверженность внешнему влиянию; наличие проблем в отношениях со сверстниками и референтными взрослыми;

- психолого-педагогические: попустительский стиль воспитания в семье либо сильный диссонанс и непоследовательность в воспитательных стратегиях разных членов семьи; импульсивность референтных взрослых; отдельного внимания здесь заслуживает и информационно-образовательная среда учебного заведения, дидактические, санитарно-гигиенические условия: влияние цифровых образовательных продуктов на физическое и психическое здоровье учащихся, гигиенические требования к оборудованию и режиму труда, удовлетворенность обучающихся цифровым образовательным продуктом» [Патраков 2020].

Интересный взгляд на обусловленность поведения электронной коммуникацией представлен в работе И.В. Приваловой, которая подчеркивает: «...психические процессы индивида, участвующего в электронной коммуникации, имеют свою специфику, поэтому считаем целесообразным использование такого термина как “интернет-обусловленное поведение”». Автор выделяет следующие характеристики данного типа поведения: «1. Постоянно возрастающая интенсивность интернет-контактов отдельного пользователя. 2. Гибридный характер индивидуальной цифровой коммуникации: межличностная онлайн-коммуникация совмещается с индивидуально-институциональной и межинституциональной электронными коммуникациями. 3. Использование Интернета в двух режимах – целенаправленный поиск информации и бесцельный браузеринг. В случае целенаправленного поиска информации молодые пользователи четко разграничивают два плана – план online и offline, тогда как во втором случае пользователи пребывают в сети практически все время, т.е. речь идет о совмещении реального и виртуального пространств и два режима совмещаются: online = offline» [Привалова 2017].

Методология исследования базируется на современных теориях и подходах к проблеме медиатизации общества.

Концепция медиатизации общества раскрывает возрастающее влияние цифровых коммуникаций [Нерр, Наярвард, Лундбу 2015]. Медиатизация не только изменила повседневную жизнь взрослых, но и сопровождает далеко идущие изменения в жизни детей и подростков. С самых ранних лет сегодняшняя молодежь сталкивается с медиаустройствами и медиаконтентом в огромном разнообразии, которое было почти немыслимо в предыдущих поколениях; рост медийной активности среди детей квалифицируется как «феноменальный» [Rideout 2016]. Современное детство и юность по своей сути глубоко опосредованы цифровыми медиа [Hasebrink, Paus-Hasebrink 2013], которые трансформируют взаимодействие структурных и индивидуальных аспектов в повседневной жизни подростков [Hoffmann, Krotz, Reißmann 2017].

Согласно Д. Маккуайлу, СМИ обучают нормам и ценностям путем символического вознаграждения и наказания за различные виды поведения [McQuail 2010]. Социальные медиа открыли возможность таргетированного воздействия на целевые аудитории и отдельные личности, реализуя теорию подталкивания Р. Талера, которая заключается в побуждении людей изменять свое поведение и принимать нужное решение [Thaler, Sunstein 2008].

Дизайн исследования. Массовый опрос школьников, их родителей и учителей школ Ставропольского края осуществлен в формате онлайн-анкетирования (апрель—май 2020 г.). Выборочная совокупность составила 10 787 респондентов, репрезентативна по полу и территориальной принадлежности (школьников 7—11 лет — 2 220; школьников 11—14 лет — 2 466; школьников 15—18 лет — 1 279 чел. в соответствии со статистическими данными о представленности школьников различного возраста в муниципальных образованиях Ставропольского края; 468 учителей и 4 354 родителя). Ошибка выборки с вероятностью в 95% не превышает 2,8%. В процессе отбора респондентов и их приглашения к участию в опросе по ссылке на электронную анкету использовались социальные сети ВКонтакте, Facebook и микроблог Twitter. В ходе обработки полученных эмпирических данных выбраковке подвергались все анкеты, имеющие незаполненные ответы; по итогам проверки осуществлен ремонт выборочной совокупности.

Результаты исследования. Чаще всего респонденты всех типов отмечают проблему предоставления недостоверной/фейковой информации, при этом в наибольшей степени этим риском онлайн-среды обеспокоены учителя (46,6%), что может объясняться спецификой их профессиональной роли, сопряженной с оперированием истинными данными, абсолютными фактами.

Вдвое реже при этом данная проблема вызывает озабоченность школьников 11—14 лет, оставаясь, тем не менее, модальным риском для этой категории опрошенных. Отметим, что ученики этого возраста в целом склонны занижать и недооценивать интернет-риски в сравнении с другими типами респондентов. В их ответах на вопрос, как часто они встречаются с данными проблемами в онлайн-пространстве, школьники 11—14 лет чаще всего выбирали варианты «редко» и «никогда». Очевидно, это может объясняться меньшими масштабами их интернет-коммуникации (например, значение показателя «общение и серфинг в социальных медиа» вдвое меньше у школьников 11—14 лет по сравнению с учениками 15—18 лет: 31,4% и 60,2% соответственно) и неосознанностью восприятия части интернет-контента, отсутствием понимания рисков, которые могут иметь эти материалы. Эта же закономерность характерна и для школьников 7—10 лет. Необходимо подчеркнуть, что существует вполне очевидная связь: чем реже дети используют социальные медиа, тем реже встре-

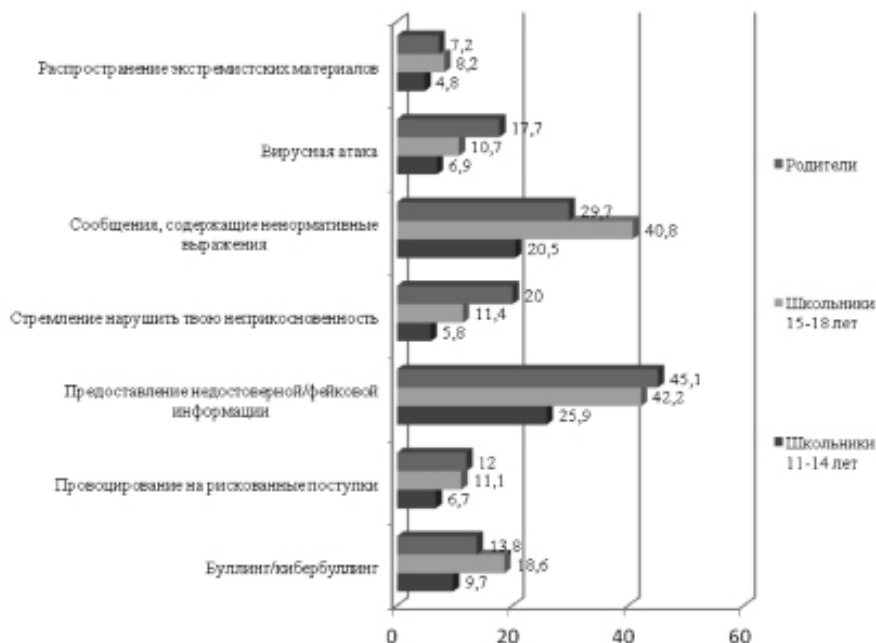

Рисунок 1. Наиболее актуальные для школьников, учителей и родителей интернет-риски, %

чают интернет-риски. Фактически близки к статистически незначимому показателю доли школьников 11–14 лет, осознающих и идентифицирующих такие интернет-риски, как «провоцирование на рискованные поступки», «стремление нарушить неприкосновенность (личного пространства)», «вирусная атака» и «распространение экстремистских материалов». Последний тип интернет-риска реже всего упоминается также и всеми целевыми группами исследования. Данное обстоятельство следует объяснить, что совершенно очевидно, контролем за нераспространением экстремистского контента, а также тем, что экстремистские материалы распространяются главным образом в закрытых сообществах и имеют узкие границы таргетных групп, проявляющих особый интерес к этому контенту.

Довольно распространенной проблемой, на которую указывает существенная часть всех типов респондентов, — неизбежность получения «сообщений, содержащих ненормативные выражения». Чаще всего этот риск указывается школьниками 15–18 лет (40,8%). С высокой степенью вероятности это объясняется участием старшеклассников в широком круге онлайн-сообществ, которые весьма нередко служат площадками для применения нецензурной лексики. Несколько меньшая, но также довольно значительная часть учителей и родителей признает получение «сообщений с нелитературными выражениями» постоянно или часто беспокоящими их проблемами онлайн-сетевой коммуникации.

Кибертравлю (кибербуллинг) чаще всего признают в качестве проблемы старшеклассники (18,6%). Симптоматично, что родители и учителя в сравнении со школьниками 15–18 лет значительно реже указывают на этот интернет-риск. Предыдущие исследования авторского коллектива позволяют предположить, что родители и учителя не в достаточной степени осознают масштабы

проблемы кибербуллинга, нередко подростки остаются наедине с этим интернет-риском. Как правило, ни учителя, ни родители не осуществляют сопровождение онлайн-коммуникации подростков, не имея возможности, таким образом, оказать превентивную помощь или поддержку в преодолении кибертравли.

Выявлена взаимосвязь между интернет-рисками, испытанными школьниками 15–18 лет, и доминирующими типами их онлайн-сетевой активности. Налицо такие сопряженности: те, кто играет в онлайн-игры, чаще встречаются с кибербуллингом и сообщениями, содержащими ненормативные выражения; те, кто часто просматривает чаты в мессенджерах, часто испытывают неудобства из-за предоставления недостоверной/фейковой информации; те, кто интенсивно просматривает веб-страницы, заявляют о проблеме фейковых данных и нецензурного контента.

Среди школьников разного возраста лишь от 7,0% до 9,7% заявили о предпочтении обращения к учителю в случае возникновения того или иного интернет-риска. Отметим при этом, что сами учителя на вопрос, рассказывают ли им школьники о возникающих у них проблемах в цифровой среде, в абсолютном своем большинстве (71,0%) ответили утвердительно. Для школьников 7–14 лет наиболее предпочтительный способ реагирования на интернет-риск – поделиться с членами семьи, ближайшим окружением (более 2/3 опрошенных данного возраста). В существенно меньшей степени ориентируются на помощь микросоциума старшеклассники (40,8%). Более половины школьников 15–18 лет (53,1%) ориентированы на собственные возможности в преодолении интернет-рисков. Второй доминантной реакцией этой категории школьников служит более избирательная/осторожная стратегия веб-серфинга (44,9%). В среднем около 1/3 школьников 11–18 лет предпочитают усиление безопасности гаджета в ответ на появление онлайн-риска. Такие правовые способы реакции на возникновение интернет-рисков, как обращение в правоохранительные органы или к владельцам ресурса / модераторам используются как старшеклассниками, так и школьниками 7–14 лет в среднем довольно редко.

Учителя и родители в целом имеют сходные со школьниками стратегии реагирования на интернет-опасности. В числе наиболее популярных реакций – расчет на поддержку ближайшего окружения, в т.ч. коллег по работе, и усиление безопасности гаджета. На собственные силы рассчитывают около 40% учителей и родителей. Учителя и родители так же, как и школьники, чаще всего избегают правовых способов решения проблем интернет-рисков: лишь статистически малозначимые доли рассматриваемых групп респондентов называют обращение в правоохранительные органы и к администраторам интернет-ресурсов в качестве предпочтительных способов решения возникших рисков в онлайн-среде.

Учителя и родители довольно единодушны в вопросе о том, кто должен в первую очередь обеспечивать безопасность детей в цифровой среде. Семье, родителям отдают абсолютный приоритет 9 из 10 опрошенных родителей и учителей. 1/5 родителей и около 1/3 опрошенных учителей относят проблему интернет-рисков к ведению правоохранительных органов. Также каждый пятый родитель и учитель считают решение проблемы интернет-рисков делом самого школьника. Таким образом, имеет место своеобразная легитимация сторонней позиции учителей, в т.ч. школьных социальных педагогов, психологов, в вопросе онлайн-сопровождения учеников. По единодушному мнению опрошенных учителей и родителей, семья фактически остается один на один с проблемами интернет-рисков. В этой связи важно оценить возможности родителей в оказании помощи своим детям в преодолении интернет-рисков. Вывод

об ограниченности таких возможностей родителей косвенно можно сделать исходя из распределения их ответов на вопрос, какие цифровые навыки они хотели бы развить. Логично предположить, что желание сформировать тот или иной навык указывает на отсутствие в настоящее время у респондентов этих навыков. В совокупности 57,6% родителей желали бы развить у себя умение обеспечивать необходимый уровень безопасности в цифровой среде, умение не нарушать границы других пользователей и культуру взаимного уважения в цифровой среде.

Выводы. Существует вполне очевидная связь: чем реже дети используют социальные медиа, тем реже встречаются с интернет-рисками.

Выявлена взаимосвязь между интернет-рисками, испытанными школьниками 15–18 лет, и доминирующими типами их онлайн-сетевой активности. Налицо такие сопряженности: те, кто играет в онлайн-игры, чаще встречаются с кибербуллингем и сообщениями, содержащими ненормативные выражения; те, кто часто просматривает чаты в мессенджерах, часто испытывают неудобства из-за предоставления недостоверной/фейковой информации; те, кто интенсивно просматривает веб-страницы, заявляют о проблеме фейковых данных и нецензурного контента.

Имеет место своеобразная легитимация сторонней позиции учителей, в т.ч. школьных социальных педагогов, психологов в вопросе онлайн-сопровождения учеников. Исходя из того, что более половины опрошенных родителей нуждаются в приобретении навыков преодоления тех или иных интернет-рисков, представляется совершенно очевидной нецелесообразность и даже опасность существующей ситуации отсутствия институционализированной помощи семье со стороны школы, других учреждений в процессе превенции и преодоления интернет-рисков школьников.

Статья написана в рамках реализации проекта Московского педагогического государственного университета, поддержанного грантом Российского фонда фундаментальных исследований: «Детство в цифровом пространстве» (РФФИ, 20–010–20–010–00998 А).

Список литературы

Айсина Р.М. 2019. Психологическая безопасность взрослых интернет-пользователей: анализ современных исследований. — *Вестник Омского университета*. Сер. Психология. № 1. С. 28–38.

Иксанов Р.А., Бикамова З.И., Гимазетдинова Ю.Р. 2018. Информационная безопасность ребенка в сети Интернет. — *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. № 4. С. 111–114.

Максимов А.С., Мануйлова Л.М. 2018. Диагностика влияния рисков интернет-пространства при использовании школьниками старшего подросткового возраста гаджетов. — *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. № 1(31). С. 94–100.

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. 2017. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области. — *Эпоха науки*. № 12. С. 103–109.

Патраков Э.В. 2020. Представления педагогов, родителей и старших школьников о рисках Интернета для подростков. — *Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития*: сборник научных статей. С. 482–486.

Привалова И.В. 2017. Интернет-обусловленное поведение молодежи: содер-

жание понятия и его характеристики. – *Образовательные технологии и общество*. Т. 20. № 3. С. 397-408.

Appel M., Stiglbauer B., Batinic B., Holtz P. 2014. Internet Use and Verbal Aggression: The Moderating Role of Parents and Peers. – *Computers in Human Behavior*. Vol. 33. P. 235-241.

Hasebrink U., Paus-Hasebrink I. 2013. Trends in Children's Consumption of Media. – *The Routledge International Handbook of Children, Adolescents and Media* (ed. by D. Lemish). Milton Park; London, UK: Routledge and Taylor & Francis. P. 31-38.

Hepp A., Hajarvard S., Lundby K. 2015. Mediatization: Theorizing the Interplay between Media, Culture and Society. – *Media, Culture & Society*. Vol. 37. Is. 2. P. 314-324.

Hoffmann D., Krotz F., Reißmann W. 2017. Mediensozialisation und Mediatisierung. Problemstellung und Einführung. – *Mediatisierung und Mediensozialisation. Prozesse – Räume – Praktiken* (ed. by D. Hoffmann, F. Krotz, W. Reißmann). Wiesbaden, Germany: Springer. S. 3-18.

Kruistum A. et al. 2014. Youth Media Lifestyles. – *Human Communication Research*. Vol. 40. Is. 4. P. 508-530.

Lee S. 2015. Analyzing Negative SNS Behaviors of Elementary and Middle School Students in Korea. – *Computers in Human Behavior*. Vol. 43. P. 15-27.

McQuail D. 2010. *McQuail's Mass Communication Theory*. 6th ed. SAGE. 632 p.

Palfrey J., Gasser U. 2008. *Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives*. N.Y.: Basic Books. 375 p.

Palfrey J., Boyd D., Sacco D. 2010. *Enhancing Child Safety and Online Technologies*. Final report of the Internet safety. Durham, North Carolina: Carolina Academic Press. 309 p.

Rasmussen E. 2014. Proactive vs Retroactive Mediation: Effects of Mediation's Timing on Children's Reactions to Popular Cartoon Violence. – *Human Communication Research*. Vol. 40. Is. 3. P. 396-413.

Rideout V.J. 2016. Measuring Time Spent with Media: The Common Sense Census of Media Use by US 8- to 18-year-olds. – *Journal of Children and Media – JOCAM*. Vol. 10. Is. 1. P. 138-144.

Thaler R., Sunstein C. 2008. *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness*. New Haven: Yale University Press. 293 p.

Vorderer P., Kohring M. 2013. Permanently Online: A Challenge for Media and Communication Research. – *International Journal of Communication*. No. 7. P. 188-196.

Vorderer P., Kromer N., Schneider M.F. 2016. Permanently Online and Permanently Connected: Explorations into University Students' Use of Social Media and Mobile Smart Devices. – *Computers in Human Behavior*. No. 63. P. 694-703.

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, *Dr.Sci. (Pol. Sci.), Associate Professor; Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993); Head of the Chair of Socio-Political Research and Technology, Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119435; brodovskaya@inbox.ru)*

DOMBROVSKAYA Anna Yur'evna, *Dr.Sci. (Soc.), Associate Professor; Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993); Associate Professor of the Chair of Socio-Political Research and Technology, Moscow State Pedagogical University (1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119435; an-doc@yandex.ru)*

SINYAKOV Aleksey Viktorovich, *Head of the Educational Laboratory of the Chair of Methodology of Sociological Research, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119991; alsin@socio.msu.ru)*

«DIGITAL CHILDHOOD»: THE RISKS OF INTERNET COMMUNICATION FOR THE SCHOOLCHILDREN, THEIR PARENTS AND TEACHERS (research in Stavropol Region, 2020)

Abstract. *The paper focuses on the collision with Internet risks for children, adolescents, older adolescents, as well as their parents and teachers. The study was conducted in the Stavropol Region in 2020. The multicultural environment, intense external information pressure, and the difficulties of socio-economic development characterize this region. The authors reveal the following pattern: the less often children use social media, the less they face Internet risks. The connection between the Internet risks experienced by 15- to 18-year-olds and the dominant types of their online network activity is fixed. There are such conjugations: those who play online games are more likely to experience cyberbullying and messages containing profanity. Those who often view chats in instant messengers often face inconvenience due to the provision of false/fake information. Those who intensively browse web pages report a problem with fake data and obscene content.*

Keywords: *Internet communication, digital risks, Internet behavior of schoolchildren, online accompaniment, Internet conditional behavior, mediation of society, digital citizens, digital competencies, cybersecurity, mass online survey*
